

Идеи и смыслы

РОМАНОВСКАЯ Евгения Васильевна — д.филос.н., доцент Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова (410000, Россия, г. Саратов, Театральная пл., 1А; evromanovskaya@mail.ru)

ФОМЕНКО Наталья Леонидовна — к.соц.н., доцент Саратовского государственного аграрного университета им. Н.И. Вавилова (410000, Россия, г. Саратов, Театральная пл., 1А; natafom10@mail.ru)

ИДЕНТИЧНОСТЬ И КОММЕМОРАЦИЯ

Аннотация. В последние годы наблюдается настоящий взрыв интереса к концепции идентичности. Проблема идентичности обострилась, когда общество, «оторвавшись» от власти природы и традиций, встало перед необходимостью принимать самостоятельные решения. Как происходит формирование коллективной идентичности, какую роль в этом процессе играют стратегии коммеморации, что говорит нам об этом опыт средневековой *metoġia* – вот основные идеи настоящей статьи. Автор приходит к выводу, что выбор родства, идентичность в средние века определялись не по кровному родству, а в форме коллективного коммеморативного действия. Мертвые в таком обществе присутствовали не только в прошлом, но и в настоящем. *Metoġia* как коллективный феномен, как коллективная память служила способом идентификации сообщества.

Ключевые слова: идентичность, коллективная идентичность, память, коммеморация, *metoġia*

Обращение к теме и проблеме идентичности оправдано, на наш взгляд, многими обстоятельствами. Тема эта очень востребована как в гуманитарной научной литературе, так и в средствах массовой информации. Нужно отметить, что явление идентичности до XX в. не рассматривалось как проблема, но стала рассматриваться в качестве таковой в связи с активным обращением исследователей к теме памяти. Под влиянием культурного поворота в историографии наука (история) перестает рассматриваться как исключительная форма репрезентации прошлого. По мнению М. Хальбвакса, память и история отвечают за разные типы прошлого. В своих трудах он предельно разводит память и историю. Если раньше за прошлое «отвечала» история, то теперь обратились к теме памяти. А. Мегилл развивает идею М. Хальбвакса о памяти-истории и связи ее с идентичностью. Он пишет, что история возникает как псевдообъективный дискурс, грубо подчиняющий себе частные воспоминания и идентичности, в которых заложена та самая эмпирическая реальность и аутентичность, которых история лишена. С другой стороны, память выступает как некий «не поддающийся измерению дискурс, делающий утверждения о собственной валидности, которые не могут быть верифицируемы» [Мегилл 2007: 108].

Социально-политические причины обращения к этой проблеме коренятся в глобальном переустройстве и трансформации современного общества – возникновении постиндустриального, или информационного общества. Также одной из причин обращения к проблеме идентичности являются те риски и угрозы, которые испытывают люди в современном социуме. Негативные явления такого общества – это неопределенность современной жизни, быстрые перемены, которые непосредственно приводят к психологической и социальной незащищенности человека. По мнению З. Баумана, «признанным объектам изучения социальных наук присваиваются новые формулировки и придается новый вид, чтобы они соответствовали дискуссиям, ныне вращающимся вокруг оси “идентичности”». Так, обсуждение проблем справедливости и равенства пошло вдруг в терминах “признания”, культура оценивается в понятиях личностных, групповых или категориальных различий, креолизации и гибридности; политические же процессы все чаще сопрягаются с теоретизированием вокруг проблемы прав человека (то есть прав на собственную идентичность) и повседневного поведения (то есть оформления, обсуждения и утверждения идентичности)» [Бауман 2005: 176].

Идентичность как явление можно рассматривать с разных сторон – философской, психологической, социальной. Эта особенность идентичности отражается

и в словарных определениях. Психологический подход к осмыслению проблемы идентичности обозначается в словарях как свойство психики человека представлять себе свою принадлежность к различным группам или общностям, отождествляя себя с ними, или как психологическое представление человека о своем Я, характеризующееся субъективным чувством своей индивидуальной самоидентичности и целостности: отождествление человеком самого себя (частично осознаваемое, частично неосознаваемое) с теми или иными типологическими категориями (социальным статусом, полом, возрастом, ролью, образцом, нормой, группой, культурой и т.п.)¹. Мы собираемся рассмотреть психосоциальный аспект этой проблемы.

Существует много видов и типов идентичностей. Как правило, проблемы идентичности чаще связаны с так называемой персональной идентичностью, когда современный человек испытывает трудности с представлением о самом себе и своем месте в этом мире. Исследователи отмечают, что данные проблемы появились только в нашу эпоху. Традиционный человек идентифицировал себя с обществом, в котором жил, и той социальной ролью, которую он там играл. Разрушение традиционного общества и разрыв традиционных социальных связей породили проблемы самосознания (или идентичности) человека.

Нас интересует такой вид идентичности, как коллективная идентичность, т.е. то, что составляет «общественное я» коллектива, позволяет разным индивидуумам осознать и ощутить взаимосвязь и общую принадлежность к конкретному общественному организму. Коллективная идентичность, так же как и индивидуальная, — многогранный феномен. Активно изучали идентичность в школе психоанализа. Здесь можно выделить имена таких психоаналитиков, как З. Фрейд и Э. Эриксон. Они рассматривали идентичность как психологическое свойство личности и как один из механизмов защиты. З. Фрейд также стал разделять индивидуальную и групповую идентичность. Групповая или коллективная идентичность — это психосоциальный комплекс, задающий психическую важность для человека своего отнесения к какой-то социальной группе и регулирующий связанные с данной группой отношения «свой — чужой». Коллективная идентичность складывается из многих факторов — религии, традиций, памяти, географии, материальных средств, восприятия времени, мифологии, общего прошлого и пр. Формирование коллективной идентичности — сложный процесс, но одним из самых важных компонентов являются представления об общем прошлом, общая память [Гусева 2006: 78]. Коллективная идентичность может служить эмоциональной связью в группе, обществе, нации. Молодежь отождествляет себя со своим кумиром. Схожие процессы наблюдаются и в политических партиях, социальных движениях, национальных объединениях.

Механизмы формирования идентичности разные авторы представляют по-своему. По представлениям Э. Эриксона, важной идеей становится мысль, что в формировании коллективной идентичности главным остается интегрирование коллективного опыта, создаваемого всеми и предназначенного для самосохранения коллективов. Для обеспечения идентичности большое значение имеет память и традиция. «Традиция, воплощенная в ритуалах, обрядах и обычаях, существует для работы идентификационной системы общества. Для существования архаического сообщества огромное значение имеет порядок. Житейский уклад имитирует и повторяет мировой, космический порядок. Он противостоит хаосу и поддерживается при помощи ритуалов социальной и культурной памяти» [Романовская 2012: 37].

Нас в данной работе интересует, как коммеморация влияет на формирование коллективной идентичности, а также каковы стратегии формирования идентичности при помощи коммеморативных практик.

Коммеморация — термин, достаточно прочно вошедший в современный научный и социально-политический обиход. В узком смысле слова — это увековечение памяти о событиях: сооружение памятников, организация музеев, определенные знаменательных дат, праздники, массовые мероприятия и многое другое. Это

¹ Николаев В. Г. 1998. Идентичность. — *Культурология. XX век. Энциклопедия*. Т. 1. СПб.: Университетская книга; Алетей. С. 238.

могут быть и различные артефакты, и идеи, и тексты — то, что позиционируется как мемориальная деятельность. В широком смысле — это все, что связывает человека с его прошлым. Коммеморация — это способ, с помощью которого укрепляется и передается память о прошлом. Термин «коммеморация» введен в обиход французскими историками, обосновавшими в его контексте важность изучения материального компонента коллективной памяти. Такой, безусловно, авторитетный ученый, как П. Нора, вообще называет нашу современность «эпохой коммемораций». Так, например, одной из коммеморативных практик, используемых государством для манипуляции историческим сознанием, можно считать практику воздвижения памятников. Сюда же примыкает наименование (и переименование) улиц и установка мемориальных досок, а также феномен изобретения традиций [Романовская 2014: 62]. Нужно отметить особую роль памяти по отношению к коммеморации. Некоторые даже называют коммеморацию современной формой мнемоники. Для обеспечения коллективной идентичности большое значение имеет память, которая в действиях поклонения становится коммеморацией. Хотя память и коммеморация близки друг другу, но между ними есть и существенные отличия. А. Мегилл это формулирует так: «Если память — побочный продукт прошлого опыта, то коммеморация возникает в настоящем из желания сообщества, существующего в данный момент, подтвердить чувство своего единства и общности, упрочивая связи внутри сообщества через разделяемое его членами отношение к прошлым событиям, или, более точно, через разделяемое отношение к репрезентации прошлых событий» [Мегилл 2007: 116]. Коммеморация поддерживает живую связь с прошлым. И если память по существу — это взаимодействие между повторением и запоминанием, то коммеморация и есть это сознательное повторение.

Для формирования коллективной идентичности необходимы общие воспоминания. В архаическом обществе эти общие воспоминания о прошлом укреплялись регулярным повторением ритуалов. Эти ритуальные действия поддерживали единство племени. Образцом влияния коммеморации на формирование коллективной идентичности служит феномен (особенности) средневековой памяти. Исследователи считают, что особенность памяти средневекового человека состоит в том, что в основе практики поминовения лежат два представления — о том, что смерть не обрывает человеческое существование, и о том, что называние имени равнозначно присутствию отсутствующего. Если обратиться к особенностям средневековой памяти, так называемой *memoria*, то она проявляется в самых разнообразных коммеморативных действиях. Сама *memoria* в средневековых представлениях — не только сама память, но и также те социальные действия, в которых это воспоминание манифестируется. Так, Ю.Е. Арнаутова пишет: «Pro memoria пишут биографии, заказывают портреты и скульптурные изображения умерших, над их могилами возводят пышные гробницы. Постепенно историки наряду с литургической стали выделять и другие формы memoria — историографическую, изобразительную, монументальную» [Арнаутова 2003: 31]. В монастырских поминальных книгах, в которых содержались литургические тексты, находились и списки людей — живых и умерших, которых поминали во время службы. Анализируя эти тексты, историки пришли к выводу, что выбор родства, идентичность определялись не по кровному родству, а в форме коллективного коммеморативного действия. Мертвые присутствуют не только в прошлом, но и в настоящем. *Memoria* как коллективный феномен, как коллективная память служила способом идентификации сообщества. Участвуя в совместном ритуале, поминающие чувствовали свою принадлежность к одному сообществу.

Memoria как форма коллективной памяти исчезает с разрушением и исчезновением средневекового общества. В Новое время меняется социальный состав общества. Меняются формы коллективной памяти и в новых формах коммеморативного действия формируются новые коллективные идентичности.

Список литературы

Арнаутова Ю.Е. 2003. «Memoria»: тотальный социальный феномен и объект

исследования. — *Образы прошлого и коллективная идентичность в Европе до начала Нового времени*. М.: Кругъ. С. 19–37.

Бауман З. 2005. *Индивидуализированное общество*. М.: Логос. 390 с.

Гусева И.И. 2006. *Стратегии исторического исследования: философско-эпистемологический анализ*. Саратов.: Изд-во СГСЭУ. 110 с.

Мегилл А. 2007. *Историческая эпистемология*. М.: Канон+; РООИ «Реабилитация». 480 с.

Романовская Е.В. 2012. Идентичность как социальный феномен. — *Известия Саратовского университета*. Новая серия. Сер. Философия. Психология. Педагогика. Т. 12. Вып. 4. С. 34–37.

Романовская Е.В. 2014. Коммеморативные практики и историческое сознание. — *Трансформация исторического сознания молодежи в обществе риска*. Липецк; Тамбов: Изд-во Р.В. Першина С. 59–63.

ROMANOVSKAYA Evgeniya Vasil'evna, Dr.Sci.(Philos.), Associate Professor, Saratov State Agrarian University (1, Teatral'naya Sq, Saratov, Russia, 410012; evromanovskaya@mail.ru)

FOMENKO Natal'ya Leonidovna, Cand.Sci.(Soc.), Associate Professor, Saratov State Agrarian University (1, Teatral'naya Sq, Saratov, Russia, 410012; natafom10@mail.ru)

IDENTITY AND COMMEMORATION

Abstract. Presently, the real explosion of interest in the concept of identity is observed. The problem of identity became aggravated when society had left behind the domination of nature and tradition and thus had faced a task to make its own decision. How is the collective identity formed? What is the role of commemoration strategies in that process? What does the experience of medieval memoria tell us? These are the key ideas of the present study. The author found out that choice of relationship and identity was determined in the medieval period not by means of consanguinity (blood relationship) but by means of collective commemorative activities. The dead in a society were present not only in the past but also in the present. Memoria as a collective phenomenon, a collective memory served as a way to identify community.

Keywords: identity, collective identity, memory, commemoration, memoria

---

МАСЛОДУДОВА Наталья Владимировна — к.филос.н.; доцент Сибирского юридического института Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20; nata.maslodudova@yandex.ru)

ШИНКЕВИЧ Владимир Ефимович — д.соц.н.; профессор Сибирского юридического института Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков (660131, Россия, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20; vlashink@yandex.ru)

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И СОВРЕМЕННОЕ ВИДЕНИЕ ПРОБЛЕМЫ ВЫБОРА НАИЛУЧШЕГО ПОЛИТИЧЕСКОГО РЕЖИМА И ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируются основные идеи мыслителей Древнего мира, Средневековья, Нового и Новейшего времени о наилучшем политическом режиме и форме правления, которые наиболее полно отвечают запросам населения и общества в целом. Раскрываются особенности восприятия россиянами западного образца демократии, приводятся размышления о феномене демократии в современной России, обращается внимание на необходимость развития и совершенствования демократических завоеваний.

Ключевые слова: политический режим, форма правления, демократия, демократия в современной России